

Карина Пьянкова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Карина Пьянкова

Одни несчастья

Фэнтези • Любовный роман • Детектив

Роман

Москва, 2015
САРМА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 182

Художник
А. Клепаков

Пьянкова К. С.

П96   Одни несчастья: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2055-1

Можно сказать, что жизнь Джулии Беннет просто идеальна. Неплохая работа, любимый мужчина... Что еще нужно для счастья современной девушке? И пусть работает она всего лишь секретаршей, начальница как пить дать настоящая ведьма, напарница ее не выносит, а принять предложение руки и сердца нельзя по тысяче и одной причине, — но это же не повод для плохого настроения, не так ли? Ведь если в тебе течет кровь фейри, то жизнелюбие не оставит тебя в самой тяжелой ситуации! И стоит ли считать поводом для расстройств преследующего Джулию убийцу?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пьянкова К. С., 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-2055-1

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Цок-цок-цок.

Торопливая дробь шпилек по мраморному полу сопровождает каждый шаг, привычно складываясь в какой-то задорный и легкомысленный ритм, от которого на лице сама собой появляется счастливая улыбка.

— Привет, Джули, как жизнь?

— Лучше, чем рассчитывала!

Цок-цок-цок.

Автоматически поправляю выверенным кокетливым движением и без того идеально уложенные локоны. Говорят, когда девушка так делает, она пытается привлечь внимание мужчин. Я не пытаюсь. Хотя бы потому, что сейчас вокруг меня и мужчин-то нет, не считая тех двоих-троих, которые и сами на мужчин заглядываются. Но пусть обо мне думают именно так. Кокетка.

— Утро, Джули! Как думаешь, *сама* сегодня будет злобствовать больше обычного?

— Одному Богу известно. Я не Он.

Цок-цок-цок.

Изумрудная юбка-солнце закручивается вокруг бедер, когда я резко поворачиваюсь к новому собеседнику. Длина чуть выше колена открывает пусть не безупречные, но довольно привлекательные ноги в самом выгодном свете. Хотя секрет красоты вовсе не в совершенных формах, а в том, чтобы излучать радость.

В огромные окна нашего офиса щедро льется солнечный свет, и я чувствую себя его частью.

— Здравствуй, фея Джули! Зайди сегодня после обеда, заберешь макет!

— Обязательно заскочу!

Я порхала по офису, жизнерадостно стуча каблуками, и буквально купалась в любви, которую на меня изливал каждый встреченный мной человек. Когда тебя любят — это прекрасно. Вообще, быть нужной и обожаемой — это замечательное, ни с чем не сравнимое чувство. Особенно если работаешь в женском коллективе, который даже в самые мирные времена похож на серпентарий. А уж если в этом коллективе все поголовно личности творческие или мнящие себя таковыми, то работать с ними и вовсе дело, опасное для жизни.

— Джули, ты же позвонишь нам, если *сама* соберется нагрнуть?

— Разумеется.

И особенно хорошо, если в коллективе ты занимаешь то место, которое тебе на сто процентов подходит, и с удовольствием делаешь свою работу. Мне повезло сочетать и то и другое, пусть моя должность не является пределом мечтаний и не оплачивается так, как хотелось бы.

Я ассистент главного редактора. Это только звучит так красиво и заумно. На деле-то меня можно назвать обычным секретарем. В моем ведении находились расписание шефа, счета, координация работы отделов... ну и обязательные функции «принеси-подай-распечатай», от которых никуда не деться. Незавидное место для большинства моих знакомых, но, когда я получила степень магистра журналистики, в изданиях почему-то не ждали меня с распростертыми объятиями. Нет, пара журналов средней вшивости была готова принять в свои нестройные ряды репортером молодую и амбициозную девушку... Вот только ассистенту главреда «Фейри¹ стайл» платили все же побольше, хотя и не слишком, и это стало решающим фактором. Призвание призванием, а есть на что-то надо. Любимые

¹ Фейри в кельтском и германском фольклоре — существа волшебной природы, обладающие необъяснимыми, сверхъестественными способностями, ведущие скрытый образ жизни и при этом имеющие свойство вмешиваться в повседневную жизнь человека под видом добрых намерений, нередко причиняя вред.

родители обеспечили дочь жилплощадью после выпуска и демонстративно умыли руки, давая понять, что кормить меня никто больше не намерен и справляться с жизненными трудностями с этого момента целиком и полностью придется самой. Я сравнила количество собственных накоплений с нулем, убедилась, что разница невелика, и, нацепив на лицо любезнейшую из имеющихся в арсенале улыбок, пошла устраиваться в логово кошмара и ужаса, от одного упоминания которого извилины в мозгу выпрямляются. То есть в редакцию одного из крупнейших модных журналов страны.

Большого культурного шока я не испытывала за всю свою жизнь. Мир глянца, на взгляд девушки молодой и неискушенной, казался самым настоящим кошмаром. Розовым сияющим кошмаром. Я в своей жизни не следовала всем веяниям моды, хоть и не игнорировала ее, но тут... тут... тут мне дурно стало, ей-богу. Непрекращающаяся дробь каблуков. Чересчур любезный, чтобы быть естественным, щебет девушек, доносящийся из-за неплотно закрытых дверей. Запах безумно дорогого парфюма. И наряды, которые я считала неуместными в повседневной жизни. Нигде в мире я тогда не чувствовала себя настолько чужой.

— Джули, что скажешь, если на завтрашний корпоратив я пойду в оранжевом? Это писк сезона, — долетел до меня вопрос одной из многочисленных приятельниц-сослуживиц.

— Только если хочешь быть похожей на морковку! — ахнула я, даже замерев на месте, что в условиях жесткого графика в принципе делать нельзя. — Вив, оранжевый сейчас, конечно, в моде, но тебя он изуродует! Надень синее! В нем ты всегда прелестно выглядишь!

— Ну... Да, ты права, я понимаю, — покорно вздохнула рыженькая Вивиан, барышня из отдела красоты. — Но ведь оранжевый...

В голосе девушки звучало столько трагизма, что мне самой стало не по себе. И смотрела она так жалобно... Но что поделать, если ей и правда противопоказан оранжевый? Тем более мне было сложно представить себе оранжевое

вечернее платье... Это же как минимум странно. Впрочем, возможно, это опять пережитки моей более чем «немодной» юности.

Я взглянула на часы, ойкнула и, не попрощавшись, зацокала в два раза быстрее к кабинету шефа. Если Дженнет Коллинз, Титановая Джен моды, не получит свой капучино и отчеты сразу, как войдет к себе, то день у нее не задастся, а значит, день не задастся у всех. Мой шеф — самое страшное чудовище из всех, которых я знаю, но правильное обращение делает ее неопасной для общества. Ну, в целом неопасной.

Когда я вошла в приемную, ко мне тут же кинулась Лил, младший ассистент и мое альтер эго. Истеричное и мнительное альтер эго. В каждом жесте Лиллен сквозил подлинный трагизм, достойный лучшей сцены Айнвара.

— Где ты пропадала? Она вот-вот придет! А если бы ты опоздала?!

Чтобы орать шепотом, определенно нужен талант. Большой талант. У Лиллен он имелся, но лучше бы у нее вместо этого были нервы покрепче.

— Дорогая, за все время, что я здесь работаю, а это, представь себе, два с половиной года, я ни разу не приходила позже Джен. С чего бы менять эту славную традицию? — пропела я с милой улыбкой, зная, как Лил бесят в моем исполнении «дорогая», «душа моя» и тому подобные обращения. Да. Я временами любила злить людей, особенно если они этого заслуживают и я точно останусь безнаказанной. — Подборка прессы готова?

— Да, Джули, — мгновенно сдулась она, со всех ног кинувшись в кабинет шефа, перепроверять и без того десять раз проверенные журналы и газеты.

Лиллен Адамс считала, что умнее меня. И, разумеется, больше заслуживает места старшего ассистента миз¹ Коллинз. Пока это было мнение лишь самой Лил, поэтому я не

---

¹ Эта форма обращения к женщине употребляется в тех случаях, когда семейный статус женщины неизвестен либо когда подчеркивать ее семейное положение неуместно. Предшествует фамилии (а не имени). Используется и в том случае, когда вступившая в брак женщина сохранила девичью фамилию.

испытывала ни малейших отрицательных эмоций от довольно частых полупопыток бунта. Пусть девушка развлекается. Все равно всем и каждому известно, что в этой приемной в первую очередь команду я. Не Лиллен Адамс и даже не наша высочайшая повелительница Дженнет Коллинз, а именно скромная Джулия Беннет, которая пока лучше всех знает, что и как делать для спокойствия миз Коллинз, а заодно и всего журнала.

Оставлять утренние приготовления на одну только Адамс я не хотела. Может, и справится. А может, и нет. Поэтому вошла в кабинет вслед за напарницей.

— «Фешен Ньюз», «Метрополис», «Карьер», «Риверсайд», — дотошно проверила я, проводя ладонью по поблескивающим обложкам. Приятное ощущение. И неприятное одновременно. Когда-то я мечтала работать именно в одном из таких изданий. А потом неожиданно стала своей в «Фейри стайл». И в ближайшее время эти стены я точно не покину. — Свежие. Отлично. Капучино. Достаточно горячий. Чайные розы уже стоят. А ваза не та. В эту мы ставим только лилии. Нужна из фарфора, с золотыми узорами. Сейчас сменю... Распечатка встреч... Минеральная вода без газа. Все идеально. Джен будет через... две минуты. Все готово.

При нашей работе часы должны быть так же точны, как у военных или разведчиков. Даже разница в десять—пятнадцать секунд может обернуться грандиозной выволочкой от шефа. Наша начальница не просто пунктуальна. Она маниакально пунктуальна, и любая задержка может вывести ее из себя до крайности.

Лиллен облегченно выдохнула и ушла от греха подальше в приемную. Она уже не хуже меня знала ежеутренний ритуал встречи босса и если и путалась, то в мелочах, которые Джен могла проигнорировать. Но успокаивалась Адамс все равно только после того, как я лично убеждалась в правильности приготовлений, да и при первом утреннем столкновении с Джен младший ассистент все еще начинала мямлить, чем дико выводила из себя миз Коллинз, не

терпящую рядом с собой овечьего бляения. Это лишний раз убеждало меня в собственной незаменимости. Если Адамс все еще боится Титановой Джен до косноязычия и дрожи в коленях, то она никак не может полноценно работать с ней.

Я отодвинула жалюзи и предсказуемо увидела серебристый автомобиль миз Коллинз, который подъехал к главному входу в здание. Отлично. Все как всегда. Я быстро вышла из кабинета шефа, мягко прикрыв за собой дверь, включила селектор на общий канал и привычно произнесла фразу, которую повторяла каждое утро уже много месяцев подряд:

— Дамы и немногочисленные господа, с добрым утром, желаю удачного дня и сообщаю, что миз Коллинз прошла через главный вход.

Даже находясь в приемной и не выглядывая из нее, я знала, что сейчас во всем офисе началась жутчайшая паника, какая бывает при эвакуации из заминированного здания. Совершенно обычное утро модного журнала. Ничего нового.

— Зачем ты это делаешь постоянно? — раздраженно прошипела Лил, когда я нажала на кнопку отключения.

На меня Адамс смотрела гадюкой, которой самым безбожным образом отдавили драгоценный хвост. Зла и вот-вот укусит. Она не выносила, когда я была милой. Да она меня в принципе если и выносила, то с большим трудом, так что я не особо переживала из-за этого.

— Дорогая, ты не представляешь, сколько всего в этом офисе не предназначено для взгляда нашего великого босса. А мое предупреждение хранит хрупкий покой в «Фейри стайл», — спокойно улыбнулась я, чувствуя законную гордость. Адамс определенно не знала о жизни того, что успела узнать я. Нужно нравиться людям. И нужно любить людей и помогать им. Так жизнь становится куда легче.

— Ты просто подлизываешься ко всем! — с видом превосходства продекларировала Лиллен, раздраженно отвернувшись.

Моим ответом было только пожатие плечами. Каждый трактует так, как может и хочет. И если тебя, красавицу с модельной фигурой и золотистыми локонами, люди не выносят, то куда проще сказать, что тот, кто окружающим нравится, просто к ним подлизывается. Каждая девушка имеет право быть стервой.

В отличие от меня, Лил Адамс и правда была невероятно красива в соответствии с нынешним каноном внешнего совершенства. Высокая худощавая блондинка с пшеничными волосами до лопаток, ослепительной улыбкой и неестественно длинными ногами, она куда уместней смотрелась бы на подиуме, а не в приемной. Впрочем, это же приемная «Фейри стайл»...

Стук каблуков, четкий, уверенный и чуть тяжеловатый, мы услышали еще из конца коридора. Я старательно разгладила манжеты, а младшая начала нервно поправлять прическу, то есть уродовать ее разом ставшими неуклюжими руками. Когда стук приблизился вплотную к двери приемной, мы одновременно заняли позиции у столов. Мне всегда эта сцена напоминала встречу главнокомандующего на параде.

Дверь резко распахнулась, и наш великий и ужасный босс вошла в свою вотчину. Вслед за ней вплыл шлейф тонкого холодного запаха. Грейпфрут, еле уловимая нота мяты и на самой грани восприятия — сандал. Духи шеф не меняла за все время, пока я работала в журнале. Судя по тому, что ни в одном парфюмерном магазине мне не удалось, несмотря на активные поиски, обнаружить что-то подобное, аромат для главного редактора «Фейри стайл» создавался на заказ. Миз Коллинз всегда говорила, что если женщина использует только одни духи, то ей просто нечего сказать... Когда я спросила босса, по какой же причине она сама никогда не меняет парфюм, Дженнет с полуулыбкой ответила, что она просто уже сказала все, что хотела.

— Доброе утро, Джен, — радостно улыбнулась я, что было не самой легкой задачей. Появление Дженнет Кол-

линз ни у одного человека в здравом уме не вызовет счастья, особенно с утра. Лично у меня при взгляде на шефа все внутренности сжимались в мелко дрожащий комок, который всеми силами прорывался к горлу... Но нужно было сиять, как солнце в мае. За время работы пришлось научиться...

— Джули, Лиллен, доброе утро, чудесно выглядите, — подозрительно любезно улыбнулась в ответ миз Коллинз, великолепная как всегда, от идеальных ногтей до безупречной причёски волосок к волоску.

Возраст Дженнет опасно приблизился к пятидесяти, но выглядела она на сорок и ни днем больше. Ухоженная стройная синеглазая брюнетка с еле заметными ниточками мимических морщин, которые ее не портили, а скорее давали понять, что она принимает свои годы с достоинством и спокойствием. Я бы многое отдала, чтобы в ее возрасте выглядеть так же.

— Встреча с мистером Эштоном через полчаса, — привычно напомнила я, хотя миз Коллинз наверняка не позабыла о том, с кем у нее на сегодня назначены встречи. Она вообще никогда и ничего не забывала, а если и говорила обратное, то явно с каким-то подвохом. — Материалы готовы. Совет директоров в обмороке из-за трат на последний номер.

В этом месяце гвоздем программы стал претенциозный проект с фольклорными элементами, причем заимствованы они были ни много ни мало из культуры фейри, дивного народа, который прежде выходил к людям. Правда, уже века полтора магические создания не совершают таких ошибок, по крайней мере никаких официальных свидетельств на этот счет не имеется. Наиболее смелые исследователи заявляют, что это говорит о гибели магии и тотальном исчезновении нелюдских меньшинств... Но заклинания, которые в быту, как известно, незаменимы, все еще действуют, а вампиры и оборотни и не думают никуда деваться. Разве что все чаще предпочитают городу деревню, где к их особым свойствам почему-то относятся куда тер-

пимей. Несмотря на то что уже не дикие Темные века, когда вампирам забивали в сердце осиновый кол без лишних разговоров, а головами оборотней украшали гостиные в домах, все равно нелюдям жилось в мегаполисах далеко не так спокойно, как им бы того хотелось.

— Отлично. Насколько глобальна истерика в совете директоров? — с видом завоевателя, взирающего на вражескую крепость, спросила Джен. Трудности она не преодолевала, брала приступом, сметала с лица земли. А уж дизайнерский проект, связанный с народом Холмов, и вовсе стал ее любимым детищем, за которое она была готова сразиться не только с советом директоров, но и со всем воинством преисподней зараз.

— Она всеобщая, Джен, — развела руками я, беспомощно улыбнувшись.

Слушать по телефону вопли заместителя главы совета Канинга, которые плавно переходили в ультразвук, пришлось мне из-за вчерашнего отсутствия босса на рабочем месте. И я, и Канинг понимали полную бесполезность этого «разговора», поскольку уж я-то точно не имела к лишним тратам никакого отношения и ничего не решала, но в целом мы оба получили огромное удовольствие от общения. Я могла невозбранно повышать голос на одну из больших шишек, а эта самая «большая шишка» получила возможность спустить пар, потому что на саму Дженнет так точно не поорешь, если хочешь жить. Единственным, кто рисковал выяснять с миз Коллинз отношения не повышенных тонах, был мистер Ричард Дэниэлс, глава совета директоров, личность, легендарная для всех и мифическая для меня. Почему-то я его никогда не видела. Вообще, он ни разу не появился при мне. И, кажется, это стало одной из причин, почему Дженнет оставила меня у себя. Я была для Ричарда Дэниэлса чем-то вроде чеснока для вампира.

Ходили упорные слухи, что мой шеф — ведьма. Иногда в это даже верилось, порой начальница каким-то невероятным образом узнавала то, чего узнать в принципе не могла, но вот в офисе миз Коллинз никаких намеков на колдовств-

во не было. До последнего времени. Сейчас я то и дело замечала некоторые странности. Хотя нет... Начни Дженнет колдовать на рабочем месте, я бы такого не пропустила, тут сомнений нет... Но кто-то же все-таки ведьмачит. Понять бы, кто...

— Утрусся! — воинственно потрянула головой Титановая Джен. Синие глаза сверкнули боевым задором. Из высокой прически не выбился ни единый волосок. — Один «Фейри стайл» приносит больше, чем все остальные печатные издания, которые они тянут.

Сейчас, глядя на нашего главреда, никто бы не подумал, что эта очаровательная утонченная леди способна довести до истерики и суицида несколько десятков человек. Но, поверьте той, которая знает несравненную Дженнет Коллинз более двух лет, единоличная властительница «Фейри стайл» могла и не такое. И именно сейчас она собиралась начать зверствовать, это можно было понять и по милой улыбке, и по тому, как элегантно она поправляет и так безукоризненно лежащий воротник шелковой блузы.

— Разумеется, — с полной уверенностью согласилась я. Что бы ни устраивали в «Фейри стайл», это традиционно окупалось в дальнейшем. Потому что журнал был одним из законодателей мод. Напиши кто-то из наших барышень-авторов, что нужно вплетать в волосы живую треску, — и на следующий день после выхода номера так будет щеголять половина города, наплевав на вонь.

Миз Коллинз царственно удалилась в кабинет, дабы выпить традиционную чашку кофе и ознакомиться с прессой.

— Она сегодня злее обычного, — нервно передернула плечами Лиллен, прячась за монитор компьютера и испуганно съеживаясь. Монитор был большим, поэтому на роль укрытия годился как нельзя лучше.

Тут Адамс подметила верно: босс действительно в ярости. В ином состоянии она бы никогда не сказала ни единого слова о нашей с младшим ассистентом внешности... Как и всякая нормальная женщина, Джен делала комплименты другим представительницам слабого пола более чем

редко. И только если после этого намеревалась устроить форменную трепку.

— О да, — безрадостно пробормотала я и ушла на кухню, чтобы выпить зеленого чая перед ежеутренним разбором полетов и хоть немного успокоиться. Миз Коллинз не будет интересоваться, почему у ее помощницы вдруг началась истерика на ровном месте, она просто уволит меня без выяснений причин. И пока я приводила нервы в порядок чаем, пришло сообщение от горничной шефа, которая сообщила лишь то, что с утра дома у Джен произошла катастрофа. Какая — оставалось только догадываться.

Отлично. Катастрофа произошла у нее дома, а расхлебывать будем мы тут. Всем журналом. Будто нам не хватает собственных жизненных катастроф.

Я подошла к шкафу и быстро вытянула из коллекции шарфов один, в крупный горох.

— Ой-ё... — только и сказала Лил, узрев, какой я выбрала аксессуар.

Для всего офиса что-то в горох на мне было знаком высшей степени опасности со стороны шефа. Теперь каждый вошедший в приемную будет предупрежден об угрозе. И готов хотя бы морально.

— Дорогая, отправь уведомление по электронной почте, — безмятежно попросила я младшего ассистента. Кто бы знал, чего мне стоила эта безмятежность... — А я пойду на утренний разбор полетов. Если живой не вернусь, принесешь белые лилии на мою могилу.

— Как только, так сразу, — как всегда ворчливо отозвалась напарница, но послушно застучала по клавиатуре.

Традиционная утренняя беседа с начальством для меня означала, что одна Джулия Беннет, ничего не решающий в этой жизни ассистент, получит разом за все промахи, которые совершил штат журнала. И никого не интересуют, причастна злосчастная мисс Беннет или нет к этим нежелательным эксцессам в жизни «Фейри стайл».

Поправив макияж и нацепив на лицо безупречно вежливую улыбку, я вошла в кабинет шефа, как входят в клет-

ку с тиграми. Нельзя показать, что ты боишься. Иначе сожрет. Стоит миз Коллинз почувствовать слабинку своего работника, и песенка того спета. Заест насмерть. Так, что вылетать из офиса будешь пулей, забыв про выходное пособие и оставив на бывшем рабочем месте все личные вещи. До Адамс со мной работали три девушки, и все закончили именно так. Лиллен с переменным успехом держалась уже три месяца и упивалась совершенно незаслуженной гордостью по этому поводу. Ха! Что она может знать о нашем начальнике и обо всем «Фейри стайл» при таком смехотворном стаже работы в журнале?

Свет из окна бил прямо в глаза, как в фильмах о полиции. Готова поспорить на квартальную премию, что начальница специально подбирала кабинет для такого деморализующего эффекта. Солнце прямо в глаза — это же форменная пытка. Которую нужно было выдержать во что бы то ни стало. С улыбкой и безмятежным выражением на лице.

— Джулия, можно спросить, почему я должна ждать макет номера? — с ходу начала Коллинз, хлопнув ладонью по столу, что обозначало высшую степень злости. Должно быть, претензия сопровождалась гневным взглядом, но из-за утреннего света я видела лишь окруженный ореолом силуэт и уж точно не могла разобрать выражение лица начальницы.

Как видно, точка кипения уже была близка, раз главред пытается найти проколы именно в моей работе, а не во всем «Фейри стайл» в целом.

— Простите, Дженнет, но макет сдадут только после обеда, еще не подошел крайний срок, — ровно отвечала я, тоном противореча собственным словам и не позволяя себе даже намека на извинения в голосе. Первое правило: не извиняйся за чужие промахи. Иначе сам же за них и огребешь. С чего бы мне переживать? Вина тут не моя, так почему я должна стелиться?

— Встреча с Маккиноном!..

Ха! На этом меня уже давным-давно не поймать. Все встречи начальницы я держала в голове как в самом надеж-

ном органайзере и с без труда управляла графиком работы своей начальницы. Далась такая виртуозность не сразу и не легко, но в итоге оно того стоило.

— Уже перенесена на пятницу, — нарочито внимательно посмотрела я в блокнот, хотя, чтобы дать такой ответ, это мне вовсе не требовалось. Я не нуждалась в записях, ведя их только для галочки, ну или на тот случай, если потребуется перекинуть часть обязанностей на Лиллен.

Выражение лица главы журнала можно было перевести так: «Ну, пожалуйста, скажи, где ты накосячила, мне очень нужно на тебя наорать». Должно быть, тут дело не только в домашних проблемах. Миз Коллинз умела различать личное и рабочее и никогда особо не зверствовала из-за семейных или бытовых неурядиц.

— Я говорила, что нам нужна модель для фотосесии с «Ильмано»! — ударила в самую больную точку женщина. С этой проблемой мы бились уже неделю. И пока результат не устраивал никого, но сегодня я была готова ответить и на этот вопрос шефа.

Я, едва скрывая торжествующую ухмылку, выложила на стол шесть фотографий подходящих, по моему мнению, для фотосесии девушек, которые согласились на наши условия, и застыла, ожидая реакции.

— Проклятье! — полураздраженно-полувесело ругнулась Дженнет. — В такие моменты я понимаю, почему наняла тебя! Ты и впрямь великолепна, девочка. Хотя задница у тебя до сих пор тяжеловата.

Когда мы оставались наедине, миз Коллинз порой переходила на «ты», чего практически ни с кем себе не позволяла. Мне это казалось скорее проявлением некоторой степени доверия, чем фамильярностью. Пожалуй, когда к тебе так обращается личность подобного масштаба, то это даже лестно.

— Должна же я сохранить собственную индивидуальность в этом безликом обществе? — невозмутимо пожалала плечами я, пропуская мимо ушей шпильку по поводу своей внешности.

Ну да, я не была в полной мере органичной частью этого мира высушенных диетами фигур и неестественно длинных ног. Я была всего лишь пропорционально сложена, не больше и не меньше. В иной ситуации никто бы не попрекнул меня моим внешним видом, но в этом глянцевого зазеркалье я внезапно для себя оказалась толстой. Чудовищно толстой. Вот только ни у кого уже давно не поворачивается язык сказать что-то подобное о «фее Джули», добром ангеле «Фейри стайл», первом эксперте в моде после Дженнет Коллинз и, как постановило общественное мнение, красивой девушке. Красивая. Ну-ну. Страшно сказать, сколько пришлось работать ничего не понимающей в индустрии красоты дурочке, чтобы не только себя подогнать под современные каноны красоты, но и каноны красоты слегка обыграть под себя.

— Не переборщи с самоуверенностью, Джулия! — усмехнулась босс, допивая свой кофе и отставляя чашку на край стола, чтобы я забрала ее после разговора.

— Разумеется, Джен, — согласно качнула головой я. — Вчера звонил Джеффри Уилсон, хотел узнать ваше мнение по поводу своей последней коллекции обуви, правда, эта коллекция еще не поступила на рынок. Алиса Шеннон отказалась сниматься в ближайшее время. Кажется, она и правда беременна. Ирвинг Стоун предложил сменить концепцию фотосессии, которая планируется через две недели, и да, я тоже думаю, что он сделал это *очень* вовремя. И это помимо уже составленного расписания.

— Хорошо. Я подумаю, — величественно изрекла миз Коллинз, устало прикрыв глаза. Должно быть, дома у нее и правда произошла настоящая катастрофа. — Это какой-то ад... Но мы же справимся?

— Да, Джен, — с полной уверенностью подтвердила я.

И не с таким справлялись. В принципе «Фейри стайл» всегда представлял собой один большой и бесконечный аврал, но ни разу за всю историю журнала, а исполнилось ему уже тридцать два года, редакция не опаздывала с выходом свежего номера.

— Так что за работу! — стукнула ладонью по столу Джен, давая понять, что утренняя пытка закончена, к обоюдному удовольствию сторон.

Поддавив готовый вырваться вздох облегчения и забрав грязную чашку, я выпорхнула в приемную, готовясь к обычному в своей кошмарности рабочему дню, который еще и неизвестно когда закончится. Но фея Джули не могла позволить себе упадническое настроение, ведь мой позитивный душевный настрой дарит радость всей редакции, поэтому права на хандру у меня нет. Секретарь? Да, всего лишь. Но я на своем месте бесценна и обожаема, поэтому не готова в ближайшее время менять его на что-то другое.

И уже через минуту опять зазвонил телефон. Стоило поднять трубку, как меня едва не снесло истеричными женскими воплями, вычленив из них что-то связанное было невероятно сложно даже для особы с таким огромным опытом, как я. Оказалось, что одна девочка-моделька, из молодых и ранних, которую неизвестно каким чудом к нам пристроили, подвернула ногу и теперь не сможет принимать участие в съемках. Разумеется, деточка из-за этого дико расстроилась. Вплоть до того, что требовала перенести съемки. Будто бы у нас еще с десятков перспективных барышень на это место в очередь не стоит. Меня интересовало только, кто повесил на эту модельку сглаз. Ведь совершенно точно в нашем офисе ее наградили невезением, я ясно различала следы чар, когда она выходила из редакции в последний раз. Ох, кто-то из девочек хулиганит... Дойдет до Дженнет — будет скандал. По-хорошему надо бы до ее вмешательства аккуратно поговорить с зарвавшейся ведьмой, чтобы больше такого никто не откалывал. Вроде бы великого вреда для журнала пока не было, но работе все-таки происходящие безобразия изрядно мешали.

— Лил, дорогая, не могла бы ты послушать, кто у нас в офисе балуется колдовством? — обратилась я ко второй ассистентке, не отрывая глаза от распечатки электронных писем. Какого черта Мэри Райт творит? Заявить, что сту-

дия не будет готова к необходимому времени! А что это означает? Это означает, что нужно звонить этой вздорной женщине и устраивать безобразный скандал, иначе мы нарушим весь график и потеряем очень большие деньги.

— Что-то случилось, Джули? — чуть напряженно спросила Лиллен, поднимая взгляд от монитора.

Я отложила бумаги в сторону и повернулась к компьютеру, набирая ответ на срочное послание на имя босса. Один из тех вопросов, которые я могла решить, не отвлекая от куда более важных дел саму Дженнет.

— У нас слишком часто начали подворачивать ноги. Бог с ней, с этой Энн Лэнсон, но до этого были Рита Кросс и Стефи Рид, девочки очень хорошие. Не дело, чтобы в редакции кто-то ведьмачил. И хорошо бы разобраться до того, как об этом босс узнает, — спокойно пояснила я, нажав на «Отправить». Одной проблемой меньше. Осталось всего-то пара-тройка тысяч других. — Попробуй вытянуть это из наших, только поаккуратней, ладно? Ну, как ты можешь.

Если нужно собрать сплетни, подслушать, вызнать, лучше положиться на младшего ассистента. Я такого не умела совершенно.

Новость о том, что у нас в офисе орудует ведьма, напарница перенесла стоически, впрочем, давно канули в прошлое времена, когда женщины сторонились из-за того, что в ней проснулся колдовской дар. Современные ведуньи даже не прятались, выставляя свои способности чуть ли не на показ как некую пикантную деталь образа.

— О, так ты признаешь, что я в чем-то лучше тебя! — просияла Адамс, тут же подскочив из-за стола.

— Конечно, тут ты лучше меня, — совершенно спокойно подтвердила я. Будто одно маленькое превосходство Лил надо мной может сокрушить мое тотальное превосходство над ней по всем фронтам.

— Я обойду тебя! — воодушевившись, продолжила свою обычную песню девушка.

— О да, когда все остальные твои навыки, помимо сплетничества, будут на высоте. Как у меня, — щелкнула я

напарницу по носу в профилактических целях. Нечего зазнаваться без весомых на то оснований. Хотя девушка она перспективная и даже очень, вполне возможно, через какое-то время действительно займет место повыше, чем младший ассистент.

— Джулия, почему никто не видит, что на самом деле ты — высокомерная засранка? — с какой-то детской обидой спросила девушка.

Высокомерная засранка? Хм... Ну, пожалуй, да. Я самоуверенная. Очень самоуверенная, но в большинстве случаев старательно скрываю от окружающих эту свою не самую привлекательную черту. Думаю, что высокомерная засранка — это вполне точное определение моей натуры.

— Потому что я профессиональная высокомерная засранка, — без тени раздражения пожала плечами я, — которая отлично выполняет свою работу. А еще я милая и хорошенькая.

— У тебя задница на два размера больше, чем надо! — возмутилась вторая ассистентка, счастливая обладательница модельных параметров. — И груди практически нет! И ноги короткие!

Вот Лиллен, в отличие от других, прекрасно знала, что моя внешность далека от идеала мира моды, и не уставала мне об этом напоминать каждый божий день. Видимо, надеясь задеть.

— Ну да, — даже и не подумала отрицать очевидное я. — Но это мне пока не мешает в жизни. И мало кто замечает эти мои недостатки.

Главное искусство каждой женщины — превратить свои недостатки в достоинства, а если это невозможно, то скрыть их. Думаю, в большинстве случаев мне удавалось успешно справляться с собственными проблемами. В принципе я была совершенна ровно настолько, чтобы быть привлекательной, приятной людям и успешной на работе. Почти идеально. Почти.

Что у меня находилось в совершенно плачевном состоянии, так это личная жизнь, а никак не внешность. Эта самая личная жизнь имелась, но сугубо набегами, на неско-

лько часов в один-два месяца, а то и гораздо меньше. Да бесполезный обмен электронными сообщениями, который только растравливал душу... И эти несколько часов мы сидели там, где нас никто не мог увидеть, держались за руки и спорили до хрипоты. На большее не хватало ни времени, ни сил, да и воспитание что у меня, что у него было до тошноты хорошим. Моя личная жизнь желала стабильности, желала серьезных отношений, куда включались совместное проживание, дети... а не то, что у нас сейчас. Вот только я не могла предоставить ничего из вышеуказанного. Не потому что не хотела... Просто... Просто ситуация так сложилась. Вот и все.

Стоило только мыслям перейти к запретной теме, как эта тема напомнила о себе сама. Телефон издал мелодичную трель, сообщая о входящем сообщении, открыв которое я прочла долгожданное: «Буду послезавтра. Прилетаю в половине седьмого». Этот телефонный номер я давным-давно заучила наизусть, боясь сохранять в контактах своего мобильного, и старательно удаляла все сообщения сразу по прочтении. Потому что вычислить, кто же был тем самым таинственным несчастьем, общение с которым надолго выбивает меня из колеи, пытался весь журнал разом. У меня время от времени уводили мобильный телефон, взламывали почту... да чего только не делали в попытках раскрыть мой маленький секрет. Будто я такое позволю. Отвечать на сообщение на этот раз я ничего не стала. Как частенько и делала. Вот только на то время, пока Такео будет в городе, я всеми правдами и неправдами выбью себе отгулы. Даже если ради внеплановых выходных придется в пух и прах разругаться с Джен и это будет грозить «Фейри стайл» полнейшим разорением, а мне — потерей работы. Потому что потом мы еще долгое время не увидимся. И я буду каждые полчаса проверять свой телефон: не пришли ли новые сообщения и нет ли пропущенных вызовов. Даже если не стану отвечать или перезванивать.

— Ты выглядишь что-то уж больно мечтательной, Джули, — тут же заметила изменения в моем настроении Лиллен. — Неужто на свидание собралась?

Я только фыркнула. Вся редакция была уверена, что у меня никого нет (еще бы, ведь на работе я практически жила), впрочем, это не мешало окружающим регулярно предпринимать попытки подтвердить или опровергнуть данную гипотезу. Надо сказать, считали так коллеги не зря. Всех поклонников я с постоянством отвергала. И они с легким сердцем уходили к другим, которые зачастую оказывались не только сговорчивее, но и гораздо красивее. Найти привлекательных женщин в мире глянца было делом несложным, куда трудней отыскать в наших рядах дурнушку.

У меня никого нет уже очень долго... А это... Ну, не в счет. Несерьезно. Осталось только донести эту простую истину до одного упертого человека.

— Конечно нет. К родне надо съездить. Бабушка соскучилась, — привычно (и бессовестно) солгала я напарнице и, разумеется, не испытала ни малейшего стыда по этому поводу. — А ты же понимаешь, как необходимы старым людям забота и внимание.

Бабушка Верити, крепкая здоровая женщина, выглядящая гораздо моложе своих шестидесяти, была особой деятельной, занятой и в постоянном внимании внучки уж точно не нуждалась. Но, слава богу, в «Фейри стайл» об этом не знали, и визиты к дорогой моей бабуле стали отличным алиби, когда у меня возникала необходимость исчезнуть, не вызывая ненужных подозрений.

— Заведи уже себе, наконец, парня вместо бабушки! — фыркнула коллега, картинно тряхнув золотистыми локонами, на которых была тонна лака для волос и две тонны пенки. Правда, средства для укладки Лил нанесла так умело, что только такая же посвященная, как одна из наших модных барышень, могла в полной мере оценить масштаб проведенных работ. Для иных прическа Адамс выглядела совершенно естественно. Сверкнули на свету довольно-таки крупные бриллианты в аккуратных ушках Лил.

Понятно. Не волосами трясла напарница моя, а новыми сережками, подарком последнего своего ухажера, на кото-

рого Лиллен имела очень большие виды. Кажется, он тоже не собирался ограничиваться легкой интрижкой. Состоятельному мужчине по статусу полагается иметь холеную красавицу-супругу. Лил была и холеной, и сказочно красивой, и при этом даже обладала умом, пусть и часть ее выводов оспаривалась до смешного легко.

— Когда у меня вдруг появится свободное окно в графике, обязательно так и сделаю. Увы, Лиллен, милая, не все настолько не заняты, чтобы находить время на личную жизнь, — как всегда подпустила шпильку по поводу лени и халатного отношения к работе я. Мне порой нравилось вот так нарочито ставить Адамс на место. Все-таки весомая доля стервозности в моей, по мнению большинства, беззлойной душе имелась.

— Да ты просто мне завидуешь! — тут же привычно вздернула нос Лил. Это был ее обычный аргумент при любой критике, но в данном случае в заявлении Лиллен имелась доля правды. Весомая. Девушка не бредила несбыточным, ее желания не выходили за рамки обыденного, и осуществить их не составляло особого труда. В отличие от моих. И да, я ей завидовала до безумия.

— Разумеется, а теперь шагом марш собирать сплетни! — стукнула я ладонью по столешнице на манер Дженнет. У миз Коллинз вообще было в арсенале множество характерных жестов, которые прилипали намертво к каждому, кто с ней общался. Ко мне пристало вот это раздраженно-понукающее постукивание. И, как говорила золотоволосая куколка, сидящая со мной в одной приемной, тяжелый взгляд профессионального инквизитора, которым я награждала тех, кто, по моему мнению, проявил недостаточное рвение.

Боже ж ты мой... Как все не вовремя... Совсем не вовремя... Через два дня пройдут важные показы, на которые приглашена Джен, и ей будет просто необходимо присутствие рядом ассистента, а мне придется пустить все на самотек, то есть оставить на Лиллен. Это порождение глянца обязатель-

но сделает что-то не так... и Дженнет придет в ярость. В итоге я окажусь крайней. Но мне нужно это время.

И самое главное, что же мне надеть?..

Я должна выглядеть... по-особенному. И быть особенной. Проклятье! Я опять замечталась. Нельзя позволять себе такую роскошь на работе, если не хочешь этой самой работы лишиться. Особенно когда дел невпроворот. Но завтра в семь я буду ждать очередного сообщения.

И именно за это я себя больше всего ненавижу.

Лиллен явилась спустя час, за который я успела сделать пять звонков, причем во время трех пришлось безобразно ругаться, а еще подготовить документы для совещания, назначенного после полудня, отослать бессчетное количество электронных писем и даже выбрать примерно, в чем я буду послезавтра. У Лил успехи оказались немного скромнее.

— Что узнала? — рассеянно поинтересовалась я, подтачивая ноготь. В работе наметился небольшой перерыв, миз Коллинз закопалась в фото с последнего модного показа, так что я получила возможность немного расслабиться.

— Ничего, — покаянно вздохнула она, чуть ссутулившись, чего и Дженнет, и я терпеть не могли.

— Поясни, — отложила я пилку в сторону и уставилась в упор на Адамс.

— Джули, у нас вообще не ходит никаких слухов на эту тему. Все считают, будто это всего лишь случайность.

Блондинка беспомощно развела руками, признавая свое полнейшее поражение.

— У нас тут пакостит ведьма и она не поделилась своими успехами ни с одной закадычной подружкой? — опешила я. Картина происходящего в голове не укладывалась совершенно.

Нет, женщины, разумеется, могут хранить секреты, но исключительно небольшими группами по двадцать—тридцать человек, и никак иначе. По идее наша местная ведунья должна была растрепать все, начиная со своей родо-

словной и заканчивая списком привороженных кавалеров. Что вообще происходит?

— Джули, мне кажется, ты просто ошиблась, — чуть натянуто улыбнулась Лиллен, в глазах которой мелькнула тень превосходства. И с этим нужно было срочно бороться. — Не было никакого сглаза. И ведьмы никакой нет.

— И это говорит та, на которой я разглядела венец безбрачия, — раздраженно фыркнула я. — Сняла его, разумеется, колдунья, но если бы не я, ты бы еще долгие годы не могла понять, что с тобой не так.

Так уж получилось, что я вижу магию. От простеньких наговоров на удачу до сложнейших заклятий. С самого детства у меня это выходит само собой, что-то вроде редкой особенности, при том что в самой колдовства ни на пенс. Мне порой кажется, что все из-за дедушки, но он всячески это отрицает. И ни разу в жизни я не ошибалась и не путалась, если дело касалось обнаружения чар. Поэтому если я увидела сглазы, значит, были сглазы и ничто иное. В редакции ведьма. Но почему это не отражено в личном деле?

— Джулия, вы мне нужны! — прозвучало из кабинета главного редактора, и мне пришлось отвлечься от проблем с нежелательной волшебной в офисе ради проблем более насущных. Ни одна ведьма не сможет сравниться по разрушительным последствиям с разъяренной Дженнет Коллинз.

Начальница безумно подняла мне настроение, отправив в три места, находящихся мало того что в разных районах города, так еще и в часе езды от высотки, где разместились «Фейри стайл». Что означало убитые несколько часов, но никак не отменяло дел, которые запланированы на сегодня. Опять заночую на рабочем месте... Но я все равно люблю свою работу. Я очень люблю свою работу. И мне нужно закончить все, чтобы получить возделенные отгулы... Господи, ну зачем я только на все это подписалась, скажите на милость?

В девять часов вечера я чувствовала себя одновременно выжатой и пропущенной через мясорубку. Три раза. А сле-

довало еще сделать столько всего, что ноги не держали. В кабинетах уже было темно, только у Энди Форест, одного из самых перспективных наших дизайнеров, горел свет, но тут не было ничего необычного, Энди всегда засиживалась допоздна, если вдохновение накрывало ее ближе к концу рабочего дня. Вот уж фанат своего дела. Хотя я тоже фанат «Фейри стайл», наш журнал держится на плечах многих, в том числе и на моих, так что я имею полное право гордиться собственной работой.

Желудок оскорбленно забурчал, сообщая, что совершенно необходимо что-нибудь перехватить, чтобы не умереть голодной смертью. Взять с собой пару бутербродов я во время дневных метаний успела, а чай можно было прекрасно заварить и в офисе, благо от визитеров начальницы чего только не оставалось, в том числе и элитные сорта чая. Есть в одиночестве всегда казалось мне верхом глупости, поэтому, поставив на поднос две чашки с черным чаем и тарелку с бутербродами, я пошла в кабинет Энди, еще одной несчастной, которой пришлось ночевать на работе. Не то чтобы мы с Форест притязали, просто она никогда не против перекусить в приятной компании. Ей тоже наверняка нужно сегодня чем-нибудь подкрепиться, ведь об обеде она имела вредную привычку забывать в приступе творческого вдохновения. Сегодня Энди может и до утра просидеть, злосчастный фейри-проект сдавать уже через несколько дней.

В темноте и тишине немного неуютно было слышать гулкий стук собственных каблуков, казавшийся таким жизнерадостным в начале дня, но и к этому привыкаешь, когда регулярно засиживаешься на рабочем месте до поздней ночи. Дверь в кабинет дизайнера пришлось открыть толчком ноги и протискиваться в комнату боком, поэтому-то я и не сразу увидела... А когда увидела, то поднос ко всем чертям полетел на пол. Лицо Энди, хохотушки Энди, было повернуто к двери. И на нем застыл первозданный ужас. И все бы ничего, если бы голова не лежала на столе, а тело в луже крови не валялось у окна.

— Господи ты боже мой... — потрясенно пролепетала я, прижавшись к уже успевшей закрыться двери. Ноги подкосились, и я по ней попросту сползла, не в силах отвести взгляд от жуткой картины. Но как? Кто? И почему я даже ничего не услышала? Приемная Джен, конечно, не ближайшее к этому месту помещение, но не настолько она и далеко, чтобы, находясь там, я не слышала, как у одной из наших сотрудниц... отрывают голову.

Нужно что-то сделать... Да, нужно что-то сделать. Убрать поднос. Нет, не то... Нужно позвонить. Нужно позвонить Дженнет. Да, точно... Нет, сперва в полицию. Потом — Дженнет. Именно так.

Дрожь как осиновый лист, я сломя голову побежала назад в приемную и, оказавшись в обманчивой безопасности своего рабочего места, тут же заперла за собой дверь... Хотя если убийца тут, то хлипкие офисные перегородки его вряд ли остановят.

Вызов полиции занял минуту, а вот звонок миз Коллинз несколько затянулся, бесподобная босс оказалась совершенно выбита из колеи появлением трупа посреди ночи на своей территории и с четверть часа вытрясала из меня самые подробные объяснения. Оно и понятно: что в этом мире никак не ассоциировалось с кровью и смертью, так это сияющий глянцем «Фейри стайл»...

Факт того, что в офисе мне придется остаться на всю ночь, дошел до меня, уже когда за окном раздались гудки полицейской сирены.

Нет ничего омерзительнее, когда тебя выдергивают звонком из постели на работу. Хотя нет, еще омерзительнее, когда в постели с тобой — любимая женщина... Диана любимой определенно была, поэтому можно сказать, что приятный во всех отношениях вечер оказался бесповоротно испорчен. Но трупы — они ждать не будут, раз уж появились. Хорошо хоть Билл, напарник, решил забрать друга на машине, и не пришлось самому ехать на место происшествия. Собственное средство передвижения уже неделю

было в ремонте и могло пробыть там и дольше: старая колымага дышала на ладан и явно выбирала подходящее время для кончины.

— Что, не подфартило, старик? — насмешливо спросил Билл, темноволосый парень с неизменной улыбкой до ушей на простоватой физиономии, как только Генри О’Нил, инспектор специального отдела, сел в его автомобиль.

С Биллом Саммерсом Генри работал в одной связке уже третий год, и это время, пожалуй, было для инспектора самым веселым в его жизни. Напарник оказался парнем с легким нравом, в меру циничным чувством юмора и удивительно острым умом, правда, временами Билл казался чуть странным.

— Даже не представляешь насколько, — устало протянул О’Нил, откидываясь на сиденье. Вообще, чудовищно хотелось спать. И есть. Но рабочий день у полицейского всегда ненормированный, и если бы Генри так не любил свою работу, то давно бы нашел местечко потише, да и поприбыльней. — Только удалось выкроить вечер... Ди была так рада... И такое. Куда хоть едем?

— Не поверишь, в редакцию «Фейри стайл», — нервно хохотнул напарник, взлохмачивая мальчишеским жестом короткие темные волосы. Его происходящее явно веселило. Впрочем, сложно сказать, что вообще могло расстроить Билла.

Генри удивленно моргнул. Ему показалось, будто он ослышался. Убийство произошло в редакции крупнейшего журнала мод в стране, журнала, полного всей этой глянцева дури, которая застит глаза слабой половине человечества. Слава богу, Диана была женщиной разумной и не пялилась в блестящие страницы таких сомнительных изданий. Мертвый человек в подобном месте... Как-то не вязался этот самый «Фейри стайл» с чем-то жутким. С тупым и бесполезным — да, но не с жутким.

— Секретарша засиделась допоздна, заметила в одном из кабинетов свет, зашла посмотреть и — вуаля! — расчлененный труп в обители высокой моды, — с кривой ухмыл-

кой на чересчур крупных губах пояснил напарник, слишком резко выруливая на проспект. Машину, как всегда, занесло. Отчаянно завизжали шины. Если вероятность попасться дорожному патрулю была мала, Саммерс выжимал из своей колымаги все, что только можно, разгоняясь так, будто удирал от Дикой Охоты¹. — Сейчас там только вызвавшая полицию кукла, но она клятвенно пообещала мне собрать весь штат в течение пары часов. Хотя я бы не стал надеяться на исполнительность таких цыпочек.

Напарник не надеялся на исполнительность женщин в целом. Диана так и вовсе в глаза называла Билла отпетым шовинистом. И он соглашался. Саммерс относился к тому типу мужчин, для которых приемлемо нахождение особы слабого пола только в пределах кухни. При этом в идеале она должна быть босой и беременной.

— Как зовут? — только и уточнил полицейский, сонно прикрывая глаза. Вечером в офисе журнала оставались только жертва и ассистент главного редактора. Логично предположить, что преступником является именно она.

— Секретаршу? Джулия Беннет, двадцать четыре года, не замужем, работает в журнале около двух лет. Больше ничего сказать не могу. Но вряд ли она была в состоянии оторвать кому-то голову.

— Оторвать голову? — ошарашенно переспросил Генри, тут же пытаясь прикинуть, какой силой должен обладать преступник, чтобы сотворить подобное. Честно говоря, инспектор надеялся, что насчет отрывания головы напарник просто неудачно пошутил... За Саммерсом такое иногда водилось.

— Девица говорит, что одному из их дизайнеров кто-то открутил голову прямо на рабочем месте.

— А я думал, что кто-то покойнице просто глаза пилочкой выковырял, — мрачно прокомментировал следователь. — Было бы как-то реалистичней.

---

¹ Дикая Охота — призрачные всадники-охотники со сворой собак. Упоминания о Дикой Охоте восходят к норвежской мифологии. В разных вариантах легенды Дикую Охоту возглавляли как мужчины, так и женщины. Нередко предводитель всадников ассоциировался с дьяволом.

Девушка, вызывавшая полицию, и правда оказалась классической гламурной куклой, какие обычно и работают в таких вот офисах. Шелковая белая блузка с глубоким вырезом, через которую просвечивало белье, короткая пышная юбка, шарфик какой-то, высоченные ходули, выдаваемые за каблуки, каштановые тщательно завитые локоны и бессмысленное фарфоровое личико, сплошь покрытое косметикой, причем наверняка такой, что всей зарплаты полицейского не хватило бы для покупки содержимого косметички секретарши.

Девушка бестолково мяла в руках белоснежный кружевной платочек, то и дело порываясь поднести его к глазам, но не пролила ни единой слезинки, только часто моргала. При этом мисс Беннет внятно и подробно отвечала на все вопросы и ровным, несрывающимся голосом говорила по телефону, когда обзванивала сотрудников редакции, которых нужно было вызвать на рабочее место.

— Миз Коллинз будет через четверть часа, — оповестила секретарша, прочтя сообщение, пришедшее на мобильный телефон. — Остальные сотрудники подъедут не ранее чем через час. Могу я предложить вам чаю?

Билл с Генри с удивлением переглянулись, но в конечном итоге согласились. Место происшествия они уже осмотрели, протокол был составлен, остальное — работа экспертов, так почему бы не выпить чаю, раз предлагают? Правда, сам факт, что Беннет пришло это в голову, когда еще не вынесли труп, заставлял задуматься о многом. Девушка с улыбкой заваривала чай, с улыбкой разливала его по идеально чистым фарфоровым чашкам и с улыбкой же подавала напиток полицейским. Сама она тоже взяла себе чашку, но скорее грела руки, чем пила. За все это время у секретарши не дрогнул на лице ни единый мускул, а глаза так и вовсе оставались стеклянными и какими-то пустыми.

Ровно через пятнадцать минут дверь со стуком распахнулась, и в приемную вошла элегантная высокая женщина без возраста, при виде которой куколка тут же подскочила на ноги, чтобы принять плащ и сумку. И без представле-

ний стало ясно: это и есть Дженнет Коллинз, главный редактор и полноправная властительница всего журнала.

— Джулия, отмените мои встречи, назначенные на утро, — тут же безо всякого вступления велела главный редактор своей секретарше, смерив служителей порядка ровным спокойным взглядом. Так же патологоанатом Стив Ленс смотрел на трупы во время работы.

Темные локоны миссис Коллинз были уложены в сложнейшую прическу, которая выглядела ненормально совершенной, учитывая, в каком часу подняли с постели главного редактора и что ей сообщили.

— Уже, Дженнет, — четко отрапортовала девушка, едва по стойке смирно не вытягиваясь перед начальством. Генри показалось, что у нее даже румянец на щеках проступил от зашкалившего служебного рвения, а во взгляде вместо пустоты появилась решимость, с которой, должно быть, летчики Ямато во время войны таранили самолеты противника.

Как она вообще могла о чем-то с кем-то договориться посреди ночи, у мужчин идей не было. Должно быть, модная индустрия жила по каким-то иным, нечеловеческим законам.

— И позаботься, чтобы работа Энди выполнялась, пока мы не подберем ей замену.

— Ее часть работы можно поручить Эрику и Мартине, если вы не возражаете, — мгновенно отозвалась Беннет, сверяясь с каким-то блокнотиком. — Думаю, эта неприятность не отразится на работе журнала в целом.

Как можно запросто обсуждать, на кого сгрузить обязанности только что погибшей сотрудницы, тоже оставалось для мужчин непонятным. Две женщины вели себя так, будто произошла действительно досадная неприятность, но ни в коем случае не трагичное событие, с последствиями которого нужно как можно быстрее разобраться.

— Хорошо, — с удовлетворением кивнула Коллинз помощнице и только потом повернулась к полицейским: — Господа, пройдемте в мой кабинет. Ах да, Джулия, пресса не должна быть в курсе всего этого.

— Да, Дженнет, — спокойно и уверенно кивнула Беннет и уселась за стол.

Генри оставалось только гадать, как одна секретарша будет закрывать рот всей прессе, зверю многоголовому и беспощадному, с которым даже силовые структуры не всегда могли справиться.

Когда полицейские и главный редактор вошли в кабинет, миссис Коллинз поистине царственно предложила визитерам усесться в глубокие кресла, а сама расположилась за письменным столом.

— Задавайте свои вопросы, господа, — холодно и хищно улыбнулась главред, затем нажала на селектор и произнесла: — Проследите, чтобы нас никто не беспокоил, пожалуйста.

— Да, Дженнет, — в очередной раз услышали полицейские.

Казалось, что словарный запас Джулии Беннет за последние несколько секунд сократился до двух слов.

— Кем работала погибшая? — начал Генри допрашивать главного редактора журнала. Билл уже успел достать и включить старый потрепанный диктофон, который исправно пахал, даже несмотря на две трещины в корпусе.

— Она была одним из наших ведущих дизайнеров. Девушка немного не от мира сего, но невероятно талантливая, — со вздохом начала Дженнет Коллинз, медленно вертя ручку. Наверняка баснословно дорогую. Здесь все было дорогое: ручки, мебель, напитки... женщины. Холеные, ослепительно красивые, высокомерные и нереально дорогие. Мало кто себе может позволить такую подругу... Не говоря уже о жене.

— У нее были враги? Недоброжелатели? — подключился, как обычно, Билл. Он всегда отличался словоохотливостью и частенько оттеснял напарника на вторые роли во время допросов, умудряясь вытягивать из собеседника всю подноготную.

Главный редактор коротко хохотнула и изящно — будто позировала для снимка — махнула рукой с явно недешевым маникюром.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая	5
Глава вторая	43
Глава третья	60
Глава четвертая	83
Глава пятая	101
Глава шестая	137
Глава седьмая	161
Глава восьмая	202
Глава девятая	262
<i>Эпilog.</i>	302